

и этого мало — когда для жизни нужно еще большее напряжение сил. В борьбе за нее не всегда побеждает человек, если слабнет, унывает, теряет веру, разрушается, гибнет. Но знание о трагедии жизни побуждает к состраданию, а по сути — к любви. Эта простая истина обретает в прозе Т. новый глубокий смысл. Он ищет ее, границу эту, между слабостью и силой, жизнью и смертью там, где природа уступает человеку лишь тропки...» (С. 7).

Т. — лауреат Лит. премии «Лучший рассказ года» интернет-журнала «Русский переплет» (2000), лауреат премии ж. «Роман-газ» (2002).

Соч.: Рассказы // Согласие. 1995. № 1; Замороженное время: Рассказ // Наш современник. 2001. № 6; За пять лет до счастья: Рассказы и повести. М., 2001; Жизнь и книга: очерки // Октябрь. 2002. № 9; Рассказы // Наш современник. 2003. № 9; Замороженное время: Повести и рассказы. М., 2003.

Лит.: Ремизова М. Мужик и поденок // Независимая газ. 1998. № 20. 11 нояб.; Вяльцев А. Человек, строящий дом. Повесть Михаила Тарковского в журнале «Наш современник» // Независимая газ. 1999. № 166. 8 сент.; Ремизова М. «Руси есть веселие пити»: Образ человека пьющего в современной прозе // Независимая газ. 2000. № 143. 3 авг.; Ремизова М. «Там, где нас нет» // Независимая газ. 2000. № 70. 18 апр.; Павлов О. Пути и тропы: Писатель о писателе // Лит. газ. 2001. № 11; Ремизова М. Суровый быт в пастельных тонах // Новый мир. 2001. № 12; Ремизова М. Опытное поле // Дружба народов. 2002. № 1; Кокшенива К. Как сорентироваться в море прозы? // Библиотека. 2003. № 3.

К. А. Кокшенива

ТАТЬЯНИЧЕВА Людмила Константиновна (псевдоним Сергеева А.) [6.12(19.12).1915, Ардатов, Симбирской губ. — 9.4.1980, Москва] — поэт.

Рано потеряв родителей, с десяти лет жила в Свердловске, в семье дальних родственников Кожевниковых. Приемный отец, Константин Рафаилович, преподавал физику, приемная мать, Мария Александровна, — русский язык и лит-ру. После окончания семилетки Т. пошла работать на вагоностроительный завод им. Воеводина ученицей токаря. Окончив рабфак, училась на вечернем отделении ин-та цветных металлов. Прочувшись 2 курса, в 1934 переезжает в строящийся Магнитогорск. Свои ранние стихи Т. публикует в молодежном ежемесячном ж. «За Магнитострой литературы». В 1941 она заочно окончила Лит. ин-т. Тогда же вступила в партию. До 1944 работала в редакции го-

Л. К. Татьяничева

родской газ., а в 1944–46 была редактором челябинского областного изд-ва. В этом изд-ве в 1944 вышел первый поэтический сб. Т. «Верность». После этого публиковала свои произведения то в Москве, то в различных изд-вах Урала, была членом правления СП РСФСР (в 1965–75 — одним из его секретарей), с 1967 — членом правления СП СССР. В начале 1970-х Т. переехала в Москву. С 1958 — времени выхода «Синегорья», — книги ее выходят одна за другой почти ежегодно. За сб. «Зорянка» (1970) в 1971 Т. была присуждена Гос. премия РСФСР имени М. Горького.

Одна из главных тем поэзии Т. — Урал с его красотой, историей, индустриальной мощью. Для Т., сформировавшейся в атмосфере ударных социалистическихстроек, гордившейся своей «нележкой, боевой, прекрасной юностью» комсомолки, проходившей в 1930-е, Магнитогорск стал символом родины — строящейся, обновляющейся. К образу Магнит-горы, ставшему лейтмотивным в ее творчестве, Т. возвращается всю жизнь. Магнит-гора — воплощение металлургической мощи страны — вспоминается ею и как символ трудового героизма народа в годы Великой Отечественной войны. Поэтесса считала, что подвиги тыла недостаточно отражены в русской лит-ре, и хотела внести свою лепту, воспевая мужество тружеников-уральцев. Всю жизнь она слышала «голос Магнит-горы». («Дума о Магнит-горе», 1979 и др.). Много писавшая о людях тру-

да — доменщиках, сталеварах, прокатчиках,— саму красоту человека Т. связывала с деянием («Сталевар у горячей печи — как он красив!»). Такой деятельной видит поэтесса и природу. В ее стихах предстает довольно редкое сочетание последовательной социальности (металлургический Урал), подчиненности принципам социалистического реализма и тонкого чувства природы. «Вечная» тема природы звучит у Т. то по-тютчевски философично («Природа жаждет обновления...»), то по-есенински лирично («Я без Урала не могу...»). Поэтическим символом своего края Т. избрала малахит, ибо, по мнению поэтессы, в его цвете и узорах запечатлена память об иных временах, когда Урал, возможно, еще был под «морскою вольною волной». Для Т. малахит, как и ветка из одноименного стих. 1978,— материальное подтверждение неразрывности времени и пространства: «Он морем до краев наполнен, / И кажется: слегка подуть — / Проснутся каменные волны / И морю вновь укажут путь...» («Малахит», 1945). Способности видеть сказочную красоту природы, по признанию поэтессы, она училась у «философов, поэтов, горновиков», у мастеровых, издревле умевших чудесным образом передавать «дыхание соны» в «рисунке на булатной стали».

Жанровый круг стихов Т. достаточно широк — публицистика, лирика природы, философско-притчевые стихи, драматичная любовная лирика. Т. выработала свой стиль, свою тональность, в которой повествует о разнообразных человеческих чувствах, о переживаниях лирической героини — от первых девичьих розовых мечтаний до горестного опыта зрелой женщины. Т. обладала умением сказать о самом сокровенном, проявляя при этом «истинную русскую целомудренность» (Федоров В.) Достоинство, самоуважение, но и способность к жертвенной любви — эти свойства женской души особенно дороги поэтессе. Т. убеждена в том, что они в самой природе русской женщины: «Еще любимого не встретив, / Она ему уже верна...» («Русская девушка», 1957). Т. была разработана по сути малоисследованная поэзией тема семейных отношений, увиденных через призму личного женского опыта. Богатый спектр чувств жены и матери открывается в таких стихах, как «Песня без конца», «Неужели были лживы...», «Профиль», «Сыновья» и др. Одно из самых известных стих. этого плана говорит не только о глубине материнских переживаний, гордости за сыновей, но просто и мудро напоминает о скоротечности жизни и вечном ее продолжении

в детях: «Жизнь горит во мне, неугасима, / У меня две вечности — / Два сына». («Сыновья», 1960). В поздний период творчества (1960–70-е) все чаще обращаясь к общечеловеческим «вечным» темам, Т. нередко опирается на фольклорные традиции («Кони»), на традиции балладно-аллегорических стихов в духе Д. Кедрина («Гордые», «Молчание» и др.). Зрелые стихи Т. отмечены стремлением к глубине и ясности мысли, афористической краткости и образности (см. например: «Это правда — / Гордым в жизни легче, / Только гордым сделаться — / Не просто...» Или: «Кем буду для тебя, / Когда меня не станет? / О, лишь не одиночеством / Твоим!»).

Соч.: СС: в 3 т. М., 1985; Верность. Челябинск, 1944; Синегорье. Свердловск, 1958; Малахит. М., 1960; День погожий: Новые стихи. Челябинск, 1963; Время теплых дождей. Стихи. М., 1963; Зорянка. М., 1970; Область личного счастья: стихи. Свердловск, 1989.

Лит.: Жислина С. Поэзия высокого накала. О творчестве Л. Татьяничевой. Челябинск, 1965; Михайлов. О поэзии Л. Татьяничевой // Новый мир. 1966. № 3; Ханбеков Л. Судьба — это мы: Очерк творчества поэтессы Л. К. Татьяничевой. Челябинск, 1984; Федоров В. О поэзии Людмилы Татьяничевой: [Вступ. статья] // СС: в 3 т. Т. 1; Ханбеков Л. Присагаю Уралу. Три литературных портрета. Челябинск, 1989.

М. К. Лопачева

ТАУБЕР Екатерина Леонидовна [20.11 (3.12).1903, Харьков — 6.11.1987, Мужен, Франция] — поэт, прозаик, критик.

Отец — юрист, доцент Харьковского ун-та, позже — профессор Харьковского торгового ин-та. В 1920 Т. эмигрировала с родителями в Белград. Окончила французское отделение Белградского ун-та. 4 года преподавала французский яз. и лит-ру в сербской школе. Вышла замуж за Константина Старова; переехав во Францию, поселилась на Ривьере. После Второй мировой войны 16 лет преподавала русский яз. в лицее Карно в Канне. В этот период сблизилась с Б. Зайцевым, И. Бунинным, Д. Кленовским. Последние годы жизни Т. прошли в г. Мужене.

Первые стихи Т. опубликовала в 1927. В 1933 участвовала в издании антологии совр. югославской поэзии, сделала для нее переводы. Первый сб. стихов «Одиночество» вышел в Берлине в 1935. Г. Адамович отметил влияние А. Ахматовой и, указав на достоинства стихов этого сб.— «изящество, грусть», «задумчивая сдержанность», — назвал их «комнатными». Он писал: «У Екате-